

Ничего личного, только искусство
«Эрмитаж» переехал в Лас-Вегас

События	Люди	Политика	Экономика	Спорт
Владимир Путин не поддался угольному лобби	Лицом бюджета стала 35-летняя Татьяна Голикова	Свой день рождения Александр Лукашенко отметит скромно	В России «исчезло» 5,5 миллиона бедных	Наши теннисистки на U.S. Open: то взлет, то посадка
2	3	4	5	11

Казачи и разбойники

Ростовский атаман хочет вернуть дом, отнятый в 1935 году

Завтра в Новочеркасске соберется съезд донских казаков, делегаты которого намерены потребовать от властей восстановить законные права казачества, в том числе выплатить компенсацию за потерянное при раскулачивании имущество. Причем подобные требования казаки выдвигают и в частном порядке. Атаман Мечетинского юрта Черкасского округа общественной организации «Всеволикое войско Донское» Николай Задорожный на днях обратился в администрацию Зерноградского района с заявлением о возвращении ему казачьего куреня, принадлежавшего его деду и отцу, и выплаты денежной компенсации за конфискованный в 1935 году кирпичный завод, землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь и др. В поисках правды казак намерен пойти до Европейского суда по правам человека.

Ирина ПОДЛЕСОВА,
Елена СТРОИТЕЛЕВА

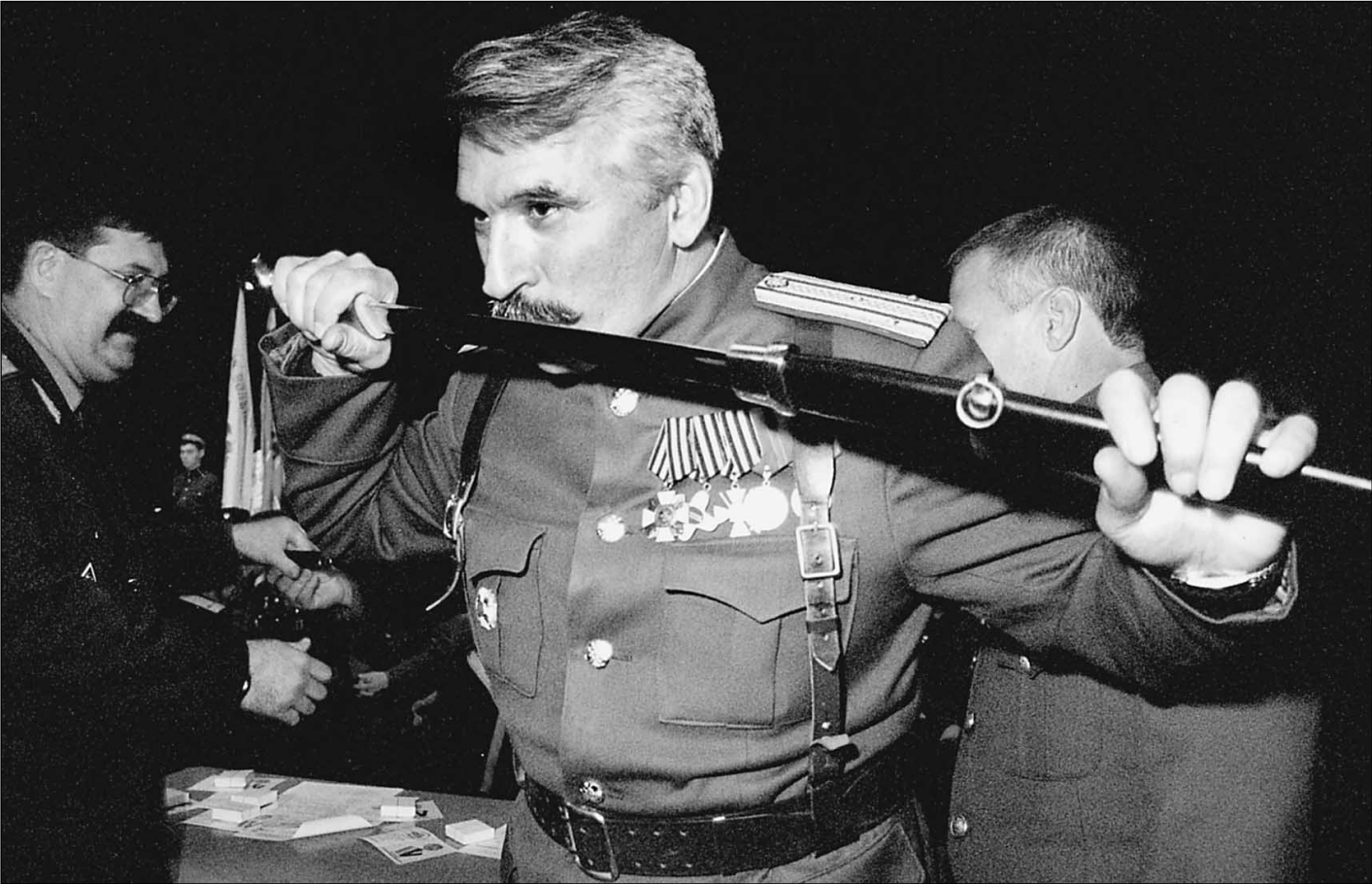
— Все, что потеряла моя семья, записано в описи имущества, которую составили чекисты 30 июля 1935 года. У моего деду, георгиевского кавалера, было большое хозяйство — собственный кирпичный завод, казачий курень с наводными постройкими, 36 десятин земли, 6 лошадей, 4 коровы, 11 овец, 5 свиней, 200 гусей и уток, — рассказывает Николай Задорожный. — И это не считая плутов, селяков, мебели и трех с половиной тысяч рублей, которые хранились в доме. Мне тогда был год от роду. В 1928 году дед был репрессирован, а в его доме жили мои родители, я, мои брат и сестра. Когда нас пришли раскулачивать, то разрешили взять с собой всего по 16 кг на человека — одежду и харчи. В тот день в станице Мечетинской раскулачили еще 45 таких семей. Всех их погнали к железнодорожной станице, а потом в товарных вагонах поезда, который в народе называли «пыл-сотвеселый», отправили в Казахстан.

Семья Николая Задорожного прошла в ссылке до 1952 года, после чего вернулась в родную станицу. Николай Феофилович работал строителем, потом вышел на пенсию. В начале 90-х он запросил в ФСБ документы на своих репрессированных родственников, в их числе были копии бумаг, подтверждавшие изъятие у его семьи имущества.

— На кирпичный завод я не претендую, на его месте сейчас отстроено фактически новое производство, — говорит Задорожный. — Я согласен получить за него компенсацию. Отец рассказывал мне, что этот завод приносил в год по 700 рублей дохода, по тем временам это огромные деньги. Причем на заводе трудились не наем-

ные рабочие, а члены нашей семьи. Кроме того, я прошу государство возместить потерю земли и другого имущества. А вот за дом я денег не хочу. Проработал 42 года, но не получил от государства никакого жилья. Хочу на старости лет вернуться в свое родовое гнездо, тем более что наш дом до сих пор сохранился и стоит в центре станицы. В доме живет инвалид войны, пусть сельсовет предоставит ему новое жилье, а мне вернет мое. Знаете, мне говорят, что скорее всего за весь скабр мне заплатят тысячу восемь, я, конечно, не согласен на такую мизерную сумму. Буду судиться, от районного суда дойду до международного.

— Заявление Николая Задорожного мы планируем рассмотреть на следующей неделе, — сказала «Известиям» секретарь комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации Зерноградского района Ольга Юшкина. — Его случай довольно сложный. Есть документы, подтверждающие право владения конфискованным имуществом деду Задорожного, но нет подобных документов в отношении его отца, тогда как по закону мы имеем право выплачивать компенсации только наследникам первой очереди, то есть детям или женам, а не внукам репрессированных. Но даже если Задорожный через суд подтвердит имущественные права своего отца, то в соответствии с постановлением правительства, принятым в 1994 году, за конфискованное имущество, включая дом, мы имеем право выплатить 100 минимальных оплат труда, а за имущество без дома — только 40 «минималок», то есть соответственно 10 и 4 тысячи рублей. Конечно, люди, которые обращаются в нашу комиссию, таким суммами недовольны, ведь их родные потеряли гораздо больше.

Казачи любят обрядовые ритуалы, но еще больше частную собственность

Не хотят мириться с таким положением и казаки войскового казачьего общества «Всеволикое войско Донское». 31 августа в Новочеркасске пройдет казачий съезд, на который съедутся 450 делегатов от всех районов Ростовской области, а также московской, липецкой, воронежской и других диаспор.

— Надеюсь, нас поддержат казаки всей России, — говорит председатель оргкомитета съезда Валерий Олейников. — Настала пора потребовать у государства реального возмещения ущерба, причиненного во время раскулачивания. Заявить об этом именно сейчас нас подвигло принятие закона об обороте сельскохозяйственной земли. Получается, что землю сейчас начнут продавать, не решив вопрос относительно ее прежних владельцев — казачьих общин. Мы считаем, что государство сначала должно расчитаться с нами. Для этого в верхах надо принять политическое решение.

Олейников с ностальгией вспоминает начало 90-х, когда, например, Ростовский областной совет народных депутатов мог принять решение о восстановлении на территории Ростовской области незаконно упраздненного национально-государственного образования — область войска Донского. В нынешних политических реалиях подобные заигрывания государства с казачеством вряд ли возможны. Тем более в таком шекотливом вопросе, как собственность.

Заместитель председателя комитета Государственной думы по собственности, депутат от Ростова Михаил Емельянов считает, что юридические шансы вернуть собственность у казаков ничтожны. — Никакой законодательной базы о возврате собственности ее владельцам до 1917 года в России нет, — заявил «Известиям» Емельянов. — Вопрос реституции поднимался несколько раз, но ни один законопроект через Думу не проходил. Авторы этих проектов

ссылались на опыт Центральной Европы, стран Балтии, где такие законы приняты. Но там между лишением права собственности и принятием закона о реституции прошло не более 40 лет. Еще живы либо сами владельцы, либо их прямые наследники, есть свидетели, сохранились документы. У нас иная ситуация. С 1917 года прошло 85 лет, и на собственность в большинстве случаев претендуют даже не внуки бывших владельцев, а правнуки и праправнуки. И вряд ли можно найти достоверные документы, подтверждающие права собственности. Экономическая целесообразность — главный критерий в этом вопросе. Реституция, на мой взгляд, экономически нецелесообразна и может иметь негативные последствия для социальной стабильности.

● ЦИТАТА ДНЯ
«Мое лучше, чем наше».

Бенджамин ФРАНКЛИН

По мнению Емельянова, нужно учитывать, что казачество — традиционно важный фактор в Ростовской области. Однако и в таком виде, в каком казачество было 100 лет назад, сегодня оно быть не может. А значит, и реституция бессмысленна.

— Казак с пикой сегодня — это смешно, — говорит Емельянов. — Нужны современные формы, которые могут относиться, например, к несению воинской службы. И общинное землевладение, которое было у казаков 100 лет назад, сегодня также невозможно. Ни к чему передавать собственность тем, кто не знает, с ней делать. Новый перелом собственности сейчас в России не нужен.

Москва—Ростов-на-Дону
Подробности на 2-й стр.

Франческа ЗАМБЕЛЛО, режиссер: Москве повезло, что здесь есть Большой

В начале сентября Большой театр открывает сезон новой постановкой оперы Джаскомо Пуччини «Турандот». В этой постановке есть как минимум три сенсации. Во-первых, проигнорирована традиция открывать сезон русской оперой. Во-вторых, «Турандот» не шла в Большом с 30-х годов. И в-третьих, ее ставит американка Франческа Замбелло — первый западный режиссер с мировым именем в новейшей истории Большого театра. С Франческой ЗАМБЕЛЛО встретилась обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

— Вы уже ставили «Турандот»?
— Дважды — в Парижской опере и в Сан-Франциско.
— Для вас существует в этой опере проблема финала, который не был дописан Пуччини и вообще довольно странный — слишком быстрый хеппи-энд после смерти Лю?

— Финал, конечно, не идеален. И проблема даже не в заключительном апофеозном хоре — хор у меня пока поверить. Главная проблема — финальный дуэт Калафа и Турандот — он не продвигает действие. Для меня самое тяжелое — придумать так, чтобы этот дуэт работал. Но мне кажется, что этот финал — все-таки не банальный счастливый конец любовной истории. В нем есть что-то метафорическое. Турандот проходит путь, который ведет ее к человечности. Калаф освобождается от своего прошлого. И все люди, которые поначалу зажатые, тоже освобождаются в конце. Это скорее политическая независимость, чем любовная свобода, раз эти два человека — Турандот и Калаф — теперь на равных могут управлять страной.

— То есть вы видите тут прежде всего социальную историю?
— Да. Когда я ставила оперу в Париже, у меня была ее феминистская интерпретация. Там я мир Турандот сделала полностью женским. Все солдаты — женщины, министры Пинг, Панг и Понг — кастраты. Мужчин в ее дворце вообще не было. А когда я приехала в Россию, мне показалось, что здесь интереснее другое.

— Вы знаете новый финал оперы, который написал Лука Берно?
— Только слышала. Мне не кажется, что он лучше прежнего. Но постановку, которая сейчас была в Зальцбурге, не видела. Интересно было бы посмотреть.

— Как вам работало с Георгием Шныиным? У него ведь всегда очень агрессивная, самодостаточная сценичность.
— Разве? Мне кажется, что каждый художник ведет себя по-разному — в зависимости от того режиссера, с которым работает. А я очень сильный режиссер.

— Вам не сложно работать в театре, где есть постоянная группа?
— Нет. Постоянная группа — это такая особенная вещь, которой, мне кажется, не хватает сейчас многим театрам. Едешь в «Метрополитен», «Ла Скала», «Ковент-Гарден» — и везде одни и те же люди, как бы такая международная группа. Для меня как раз интересно приехать и поработать с незнакомой группой. Группа — это как семья. В ней есть и хорошее, и плохое. Мне кажется, вам в Москве повезло, что у вас есть такой ансамбль. Эта традиция сейчас умирает, а на самом деле ее надо бережно хранить.

Операция «Чистые ноги»

Через два года российские футбольные клубы могут изгнать из Европы

Европейский союз футбольных ассоциаций (УЕФА) всерьез озабочен проблемами континентального клубного хозяйства. Начиная уже с сезона 2004/05 годов возможность участвовать в еврокубковых соревнованиях будут иметь только клубы, которые получат лицензию — то есть выполнят «минимальные критерии, установленные УЕФА». И существует вероятность, что российских команд в числе участников еврокубков не окажется. Причина для нашего спорта банальная — противостояние двух структур, нескольких чиновников.

Андрей МИТЬКОВ

Работа над проектом, который официально называется «Система УЕФА по лицензированию футбольных клубов», началась еще два года назад. Тогда европейские футбольные чиновники предвидели спад интереса и к «проекту века» — Лиге чемпионов, и к футболу вообще. С каждым новым сезоном ситуация в европейском футболе ухудшалась (падение рейтингов телепередач, запредельные долги «великих» клубов, рухнувшая система трансферов, которая выстраивалась годами), и сейчас уже

можно говорить о глобальном кризисе.

Другая немаловажная причина, которая подвигла УЕФА на разработку всеобъемлющего нормативного акта, — категорически изменившаяся за последние десятилетия геополитическая обстановка. Вель с распадом СССР и союзной Югославии на континенте образовалось несчетное число «проблемных» клубов. Хорошо известно: военный преступник и бандит Желько Ражнатович (по другой версии — национальный герой Сербии, легендарный Аркан) выступал спонсором «Црвена Звезда». В частном разговоре один из чиновников УЕ-

ФА сообщил «Известиям», что большие вопросы вызывает финансирование почти всех футбольных клубов России.

В общем, УЕФА решил разорваться: кто именно играет в Европе в футбол. И на какие деньги.

Итоговый вариант — 192-страничный труд «Система УЕФА по лицензированию футбольных клубов. Руководство» — был готов в начале этого года. Для его внедрения УЕФА выбрал лозунг «We care about football» — «Мы заботимся о футболе». «Цель лицензирования, — сказано на одной из первых страниц, — заключается не в том, чтобы ввести в отношении клубов какие-то ограничения. Цель противоположная — дать клубам возможность усовершенствовать свою инфраструктуру до минимальных стандартов; резко повысить уровень «прозрачности» финансовых аспектов футбола, что приведет к укреплению доверия со стороны инвесторов и к дополнителным внешним инвестициям в вид спорта. Мы должны

сделать так, чтобы потребности наших клиентов были удовлетворены по самому высшему разряду, если не хотим потерять их, уступив другим видам спорта. Нам также необходим товар, который будет выглядеть привлекательно в равной степени и для телевидения, и для спонсоров».

Дальше представлены критерии — спортивные, инфраструктурные, кадрово-административные, правовые и финансовые (подробнее см. справку на 7 стр.), выполнение которых и позволит получить лицензию для выступления в еврокубках. В каждом «критерии» есть разделы: цели, преимущества для клубов. Для тех клубов, которые не в состоянии выполнить критерии, последствия будут трагичными. В пункте 4.2.2.3 сказано: «Начиная с сезона 2004/2005 годов к клубным соревнованиям УЕФА будут допускаться лишь те клубы, которые соответствуют установленным УЕФА минимальным критериям».

(Окончание на 7-й стр.)

Если ничего не изменится, нам будет не за кого болеть в еврокубках

КУРСЫ ВАЛЮТ С 30 АВГУСТА

1 австралийский доллар	17,4259	1 доллар США	31,5744
1 англ. фунт стерлингов	48,5109	1 евро	31,0124
1000 белорусских рублей	17,0258	100 исландских крон	35,8882
10 датских крон	41,7806	100 казахстанских тенге	20,4332

1 канадский доллар	20,2335	10 норвежских крон	42,0085
1 шведский крон	33,8981	1 сингапурский доллар	18,0466
1 японский иен	26,7376	100000 турецких лир	19,3234

10 украинских гривен	58,7212	10 шведских крон	33,8981
1 швейцарский франк	21,0960	1 японский иен	26,7376

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria	1,70-EUR	Germany	1,45-EUR
Belgium	1,70-EUR	Great Britain	1,2-E
Denmark	12,-DKR	Greece	1,91-EUR
France	1,80-EUR	Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR	Sweden	16,-SKR
Netherlands	1,36-EUR	Switzerland	2,4-SFR
Spain	1,80-EUR		

Розничная цена газеты «Известия» в России и странах СНГ свободная

ЦЕНА НЕФТИ

Цена барреля сырой нефти марки Urals (с.п.с. Европа) на 28 августа 16 09 MCK составляла \$26,44.